

Марина Михайловна  
ФРОЛОВА

## ЮРИЙ ИВАНОВИЧ ВЕНЕЛИН И ЕГО ИСТОРИЯ ДРЕВНИХ И НЫНЕШНИХ БОЛГАР\*

---

### **Аннотация:**

В статье освещаются жизненный путь и научное творчество зачинателя русской болгаристики Ю.И. Венелина, его деятельность в Обществе истории и древностей российских. Он совершил первую научную командировку в Болгарию, но собранные им материалы были опубликованы лишь после его смерти. Большинство историков (в том числе и знаменитый П.И. Шафарик) весьма критически отнеслись к сочинению Венелина «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (М., 1829). Но для болгарского общества периода национального Возрождения оно имело особую значимость и оказало на него огромное влияние. В настоящее время труды Венелина вновь привлекают внимание, что выражается в их переиздании.

### **Ключевые слова:**

Ю.И. Венелин, И.И. Молнар, М.П. Погодин, Общество истории и древностей российских, Болгарское возрождение.

### **Abstract:** M.M. Frolova “YURI IVANOVICH VENELIN AND HIS HISTORICAL WORK ON THE ANCIENT AND MODERN BULGARIANS...”

The article highlights the life and academic activities of Y.I. Venelin, the founder of Russian Bulgarian studies and his work in the Moscow Society of History and Russian Antiquities. He made the first professional trip to Bulgaria, but the materials he collected were published after his death. Most historians (including the famous P.J. Shafarik) were very critical of Venelin's essay “Ancient and Modern Bulgarians in their political, folk-written, historical and religious attitude to the Russians” (1829). But for the Bulgarian society of the period of national revival, it had a special importance and made a huge impact. Nowadays the works of Venelin attract attention again, which is reflected in their republications.

### **Keywords:**

Y.I. Venelin, I.I. Molnar, M.P. Pogodin, Moscow Society of History and Russian Antiquities, Bulgarian revival.

Венелин Юрий (Гуца Георгий) Иванович (1802–1839), зачинатель Российской болгаристики, принадлежит к той счастливой плеяде деятелей науки и культуры, интерес к которым с течением времени не иссякает. Огромную, посвященную ему литературу российский ученый Г.К. Венедиктов по праву назвал венелианой<sup>1</sup>. Профессор Московского университета Л.П. Лаптева причисляла Венелина к числу тех ученых, которые

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).



*Юрий Иванович  
Венелин*

в период становления славяноведения в России создавали фундамент для дальнейшего развития этой науки<sup>2</sup>.

Ю.И. Венелин родился в 1802 г. в семье сельского священника И. Гуца в с. Тибава (или Великая Тибава, Большая Тибава) в Закарпатье, которое тогда находилось в составе Австрийской империи, а в 1945 г. было присоединено к Украинской Советской Социалистической Республике, одной из 15 республик Советского Союза (ныне Украина). После окончания гимназии в г. Унгвар (ныне Ужгород, Украина) Гуца Георгий (так нарекли мальчика при рождении) там же поступил в духовную семинарию, а затем учился в епископском лицее в г. Сатмаре (ныне г. Сату-Маре, Румыния) вместе со своим двоюродным братом И.И. Молнаром (1802–1872). В 1822 г. юноша продолжил свое образование на философском факультете в университете во Львове (ныне Украина)<sup>3</sup>.

К 1821 г. относятся первые записи Венелина по истории славян, которая сделалась его подлинной страстью.

Богатейшее собрание книг и рукописей библиотеки Львовского университета предоставило ему обильный материал из византийских и западноевропейских источников для изысканий в «темных веках» славян. Его языковая подготовка немало способствовала поискам необходимых сведений: Венелин прекрасно знал древнегреческий язык и латынь, свободно говорил по-магьярски (по-венгерски), по-немецки, по-французски, хорошо понимал английский, итальянский, испанский, волошский (румынский) языки. Легко овладел он и славянскими языками.

Карьера католического священника вскоре перестала быть для Венелина привлекательной, а кроме того, католические монахи задумали постричь молодого человека и его двоюродного брата в монахи, предугадав в них даровитых и полезных деятелей для своей конфессии, поэтому юноши решили бежать из Австрии, чтобы порвать со своей зависимостью от духовной семинарии, воспитанниками которой являлись<sup>4</sup>. Тогда же Гуца переименовал свою фамилию — на Венелович (Венелин). Выбор страны, где он «пламенно желал поселиться», — Российская империя — был обусловлен тем, свидетельствовал Молнар, что он «питал к России глубочайшее

благоговение» и чувствовал себя россиянином<sup>5</sup>, а по происхождению являлся карпато-россом или русином.

Перейдя тайно австрийско-российскую границу, молодые люди сначала обосновались в Кишиневе (1823–1825 гг.). Здесь Венелин преподавал математику в семинарии и работал воспитателем. Но главное, что он воочию познакомился с бытом и культурой болгар-переселенцев, называя этот край «маленькой Болгарией, соплеменной Руси». В 1825 г. Венелин и Молнар направились в Москву, где поступили на медицинский факультет Московского университета. В 1829 г. Венелин его закончил «с хорошими успехами». Однако любовь к истории оказалась сильнее, к тому же она получила мощную поддержку в лице преподавателя Московского университета М.П. Погодина (1800–1875), защитившего в 1825 г. магистерскую диссертацию «О происхождении Руси». Именно Погодин побудил Венелина написать книгу «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (М., 1829), которую издал за свой счет, будучи покорен «ребячески чистой душой» автора и его «мечтами о булгарах»<sup>6</sup>. Это сочинение было весьма актуальным, поскольку шла русско-турецкая война 1828–1829 гг. Из дневниковой записи М.П. Погодина от 26 марта 1829 г. узнаем о том, что вечером он отправился на квартиру к Венелину, «чтоб увидеться с А.С. Хомяковым» (1804–1860), впоследствии известным философом, поэтом, славянофилом, а тогда поручиком Белорусского гусарского полка, который приехал в Москву в отпуск с Балканского полуострова и «рассказывал о походе»<sup>7</sup>. После заключения Адрианопольского мира в Москву в феврале 1830 г. возвратился и П.А. Муханов (1797–1871), штабс-капитан лейб-гвардии Драгунского полка, археограф и историк, впоследствии попечитель Варшавского учебного округа, председатель Императорской археографической комиссии. Он познакомил москвичей с бытом болгар. Погодин предложил Муханову прочитать книгу Венелина, о которой он отозвался так: «Более половины тома Венелина я прочел. Болгары описаны верно, что замечу, сообщу»<sup>8</sup>.

При содействии новых московских знакомых, прежде всего Погодина, а также русских литераторов С.Т. Аксакова и князя А.А. Шаховского Венелин был представлен президенту Императорской Российской академии А.С. Шишкову<sup>9</sup>, который с пониманием отнесся к его идее совершить научное путешествие в Болгарию «для филологических и исторических изысканий». 28 сентября 1829 г. на заседании Академии этот вопрос был решен положительно. 19 апреля 1830 г. Венелин покинул Москву и пустился в путь, получив от Академии инструкцию и деньги: на поездку 6000 руб. и на приобретение книг и рукописей еще 1000 руб.<sup>10</sup>. Однако ситуация, когда победоносные русские войска согласно Адрианопольскому мирному договору 1829 г. покидали Болгарию, не способствовала научным исследованиям: Венелину удалось посетить только Варну и ближайшие к ней города, а также Силистрию, но эти местности были опустошены войной. А вот поиски в архиве Бухарестской митрополии оказались плодотворны-

ми: ученый нашел большое число грамот XIV–XVII вв. на славянском языке, которые впоследствии подготовил к печати. Этот труд «Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты» получил положительный отзыв академика А.Х. Востокова, но вышел в свет только в 1840 г., т.е. после смерти его автора, и долго сохранял свое научное значение.

В целом, несмотря на сложность и обширность задач, которые путешественник поставил перед собой, многое ему все же удалось выполнить за столь краткое время командировки. По возвращении в Москву в октябре 1831 г. Венелин погрузился в обработку привезенных материалов, которые были у него «на лоскутках»<sup>11</sup>. Поскольку Академия отказала в стипендии на период подготовки к представлению рукописей, ему пришлось искать заработок в виде частных уроков.

В списке задач, которые стремился выполнить ученый во время своего путешествия, первым пунктом значилось собирание болгарских народных песен. Будучи историком-романтиком, Венелин считал, что народная поэзия является одним из важнейших источников познания не только характера, обычаев и обрядов народа, но и его истории. Собираанию песен он уделял большое внимание и после завершения научной командировки, и они (числом 50) вошли в издание, осуществленное впоследствии русским славистом П.А. Бессоновым, — «Болгарские песни из сборников Ю.Ив. Венелина, Н.Д. Катранова и других болгар» (М., 1855. Вып. 1–2).

Одним из главнейших результатов научного путешествия Венелина на Балканский полуостров стала «Грамматика нынешнего болгарского наречия», которая была закончена в 1834 г. Рукопись получила в целом положительную оценку профессора Московского университета И.И. Давыдова, и академик Востоков, несмотря на ряд критических замечаний, нашел, что ее публикация принесет большую пользу славянскому языкознанию. Однако Российской академией в 1837 г. был вынесен отрицательный вердикт, что закрыло «дорогу труду Венелина к изданию»<sup>12</sup>. Важно отметить, что после смерти Венелина и в России, и в Болгарии не раз высказывались пожелания опубликовать первую в истории болгаристики «Грамматику», положившую начало научной разработке новоболгарского языка в России. И только в 1997 г. российский филолог Г.К. Венедиктов претворил их в жизнь, подготовив к печати по сохранившейся рукописи это важнейшее сочинение Ю.И. Венелина.

В 1835 г. на словесном отделении философского факультета Московского университета открывалась кафедра «истории и литературы славянских наречий». Венелин, надеясь занять ее и тем самым поправить свое тяжелое материальное положение, в 1834 г. написал «конспект преподавания» этих предметов, который стал первым опытом описания программы курса университетского славяноведения. Но он не имел ученой степени по филологии или истории и, согласно уставу, не мог занимать кафедру. Ее получил профессор М.Т. Каченовский (1775–1842). А рукопись «конспекта», обнаруженная славистом П.А. Лавровым, была опубликована в 1898 г.

Венелин тяжело переживал следовавшие одна за другой неудачи, но научные занятия не оставлял, хотя ему и не удалось выполнить поставленную задачу составления словаря болгарского языка, так как не было собрано достаточного полевого материала, да и работа над вторым томом истории болгар требовала много сил и времени.

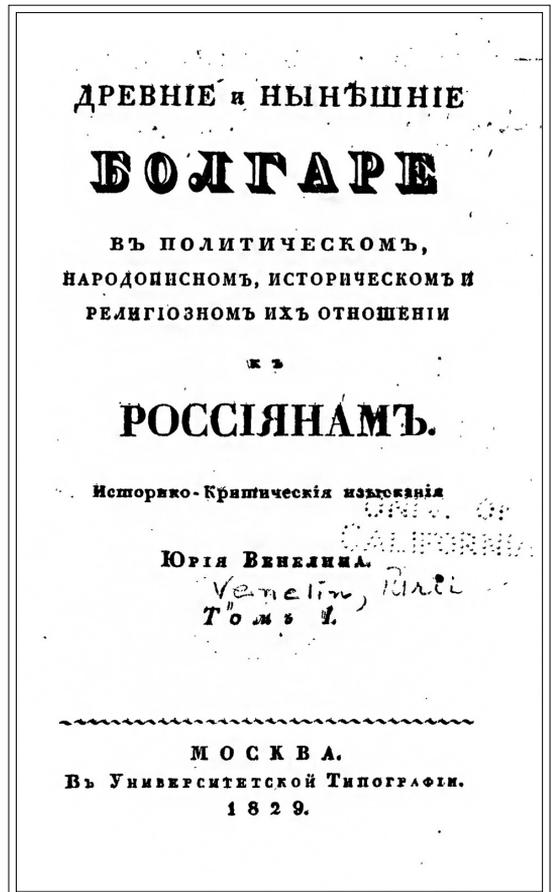
Московские доброжелатели Венелина являлись членами Общества истории и древностей российских (ОИДР), и он был избран в его действительные члены на заседании 5 ноября 1832 г.<sup>13</sup>. Научные дискуссии и обсуждения в стенах ОИДР продолжались на литературных вечерах, которыми славилась Москва 1830–1840-х годов. Мысль Венелина о том, что славяне были не пришлым народом, как утверждали немецкие историки, а туземным (автохтонным) населением Европы разделял А.Д. Чертков, который во время своего путешествия по Италии и Сицилии (1823–1825 гг.) отметил сходство этрусского письма с «руническими буквами, в употреблении бывшими у славян Балтийского моря»<sup>14</sup>. Во Флоренции он познакомился с итальянским ученым С. Чиаampi, который предложил попробовать дешифровать этрусский язык, опираясь не на греческий и латинский, а на славянские языки. В 1833 г. Чиаampi был избран в действительные члены ОИДР. Его идея, вкупе с увиденными в доме Черткова этрусскими древностями (вазами, зеркалами с надписями), не могла не увлечь Венелина. Историк и этнограф М.Н. Макаров, действительный член ОИДР, рассказывал об одной из своих встреч с Венелиным на даче князя С.М. Голицына, «последнего московского вельможи». Приятели отделились от гостей и долго рассуждали на свою любимую тему — о славянах, о древнейших их поселениях на берегах Адриатического моря и даже в Испании<sup>15</sup>.

Внезапная кончина Венелина в марте 1839 г. поразила его друзей и коллег по ОИДР. Их память и уважение к личности ученого и его трудам ярко проявились в том, что на страницах журнала «Чтения в Обществе истории и древностей российских» с 1846 г. по 1870 г. было напечатано 12 работ Венелина, извлеченных из его архива, который хранился сначала в семье Молнара, а затем был передан в ОИДР, а ныне находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. В настоящее время существует около 70 публикаций его сочинений, дневниковых записей и писем, и переиздание его основных работ продолжается.

Обратимся теперь к знаменитой книге Венелина «Древние и нынешние болгаре...». В первой четверти XIX в. господствовало мнение западноевропейских ученых А.Л. Шлецера, И.Х. Энгеля, Й.Тунманна, К. Цейса, которые считали, что орда хана Аспаруха, пришедшая на Балканы в VII веке, имела турецко-татарское происхождение. Поселившись среди славян, она в них растворилась, но оставила свое имя — болгары. Эту точку зрения разделяли русские историки Н.М. Карамзин, М.Т. Каченовский, Х.А. Шлецер и др. Венелин страстно выступил в защиту концепции славянского этноса прото-болгар, одновременно опровергая и норманнскую теорию о происхождении русского народа, имевшую ту же схему. Он утверждал, что Болгарское

славянское государство существовало с древнейших времен, и начала его терялись в хаосе так называемого Скифского мира. Турки низвергли его в конце XIV в., но сам болгарский народ не исчез, только о нем имелось мало сведений, и европейцы о нем забыли: таким образом, он лишился не только своей государственности, но и истории. «Умственное состояние болгар, — писал Венелин, — соответствует их политическому: будучи рабами, они погружены в невежество, общее не только им, но и их господам»<sup>16</sup>. Ученый решил разрушить забвение: «История — это дорога воскрешения: через нее можно снова дать жизнь народу»<sup>17</sup>. Венелин считал, что необходимо напомнить болгарскому народу о его благородном происхождении, вернуть историческую память, соседям же — знание о нем и почтительное к нему отношение. Скудость исторических свидетельств и фактов, слабая разработанность темы заставляли пылкую и романтическую натуру Венелина домысливать многое усилиями воображения. Научная критика приняла это сочинение весьма отрицательно («некритическое, полное различных фантазий, заблуждений, неправильностей, бессмыслиц»<sup>18</sup> — мнение чешского слависта П.И. Шафарика). «Художественная яркость текста Венелина, его откровенная эмоциональность и личный пафос вызвали предубеждение у строгих ученых историков немецкой школы»<sup>19</sup>, — подчеркивал известный российский философ, литературовед и писатель Г.Д. Гачев.

Погодина же поразили смелость и новизна идей Венелина о том, что славяне прежде VI века жили под другими именами. Погодин констатировал, что никто из историков, воспитанных «в строгом правиле» Шлецеровой критики, не думал о народе до появления его в летописи и не смел от VI века оглядываться и искать славян ранее.



*Титульный лист книги  
«Древние и нынешние болгаре  
в политическом, народописном,  
историческом и религиозном  
их отношении к россиянам».*

(М., 1829)

По признанию Погодина, именно сближение с Венелиным много содействовало развитию его любви к славянам. Одно только в то время огорчало Погодина, что студенты не покупали книги Венелина<sup>20</sup>.

Но как переменялось все, когда Венелина и его труд открыли для себя сами болгары, сначала те, которые жили в России. На них это сочинение произвело необыкновенное действие. Многие из них прежде стыдились признаться в том, что они, болгары, и выдавали себя за греков. Венелин силой своего таланта и любви к славянству доказал, в первую очередь, именно самим болгарам, сколь прекрасна их народность и великолепна их история, но как печальна их участь теперь, под гнетом турок, при греческом духовном засилье и удручающем положении народного просвещения. Следует заметить, что Венелин сам не ожидал от своих изысканий такого эффекта именно в болгарской среде, поскольку предназначал их, прежде всего, для людей науки. Пробужденное национальное самосознание представителей болгарской эмиграции заставило действовать их на ниве просвещения своего народа. Одесский торговец В.Е. Априлов (1789–1847), бывший ревностным эллинофилом и являвшийся в 1828–1830 гг. членом Греческого училищного настоятельства в Одессе, теперь вместе с богатыми болгарскими купцами Н. Палаузовым, Хр. Мустаковым и другими создал попечительство по сбору средств для постройки в Габрово светской школы нового типа, ставшей образцом для создаваемых в Болгарии новых учебных заведений вместо так называемых «келийных» начальных школ. «Идеи Венелина, — считал Гачев, — образовали в духовной жизни Болгарии как бы магнитное поле с его силами притяжения и отталкивания»<sup>21</sup>. Обаяние и воздействие его сочинений, составивших эпоху в национальном самосознании болгарского народа, замечается в творчестве видных деятелей Болгарского возрождения — Г.С. Раковского, Р. Жинзифова, Л. Каравелова, С. Палаузова, М. Дринова, Д. Войникова, В. Друмева, П. Славейкова, Д. Чинтулова и др.

Смерть Ю. Венелина многие болгары восприняли как уход из жизни очень близкого им человека. Г. Пешаков, который в 1837 г. воспел ученого в своей оде, теперь написал скорбное стихотворение «Рыдание на смерть Ю.И. Венелина». Не случайно, что именно на средства болгар из г. Одессы в 1841 г. был возведен памятник на могиле ученого в Даниловом монастыре — белая колонна из итальянского мрамора, завершавшаяся урной и крестом. Высеченная на нем надпись гласила: «Юрию Ивановичу Венелину одесские болгаре. 1841. Родился 1802, скончался 1839 года. Напомнил свету о забытом, но некогда славном, могущественном племени болгар, и пламенно желал видеть его возрождение. Боже Всемогущий! Услыши молитву раба Твоего!»<sup>22</sup>. К сожалению, это надгробие не сохранилось. Но память об ученом продолжает жить в Болгарии: удивительным образом его фамилия Венелин стала распространенным личным именем, которым многие болгары нарекают своих детей.

## ЛИТЕРАТУРА

- Байцура Т.* Юрий Иванович Венелин. Братислава, 1969. 174 с.
- Венедиктов Г.К.* О путешествии Ю.И. Венелина в Болгарию // Ученое путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию (1830–1831). М., 2005. С. 3–16.
- Венедиктов Г.К.* О судьбе «Грамматики нынешнего болгарского наречия» Ю.И. Венелина // *Венелин Ю.И.* Грамматика нынешнего болгарского наречия. М., 1997. С. V–XXII.
- Гачев Г.Д.* «Древние и нынешние болгаре» Венелина как научно-художественное произведение и национальный миф // Ю.И. Венелин в Болгарском Возрождении. М., 1998. С. 27–51.
- Лантева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005. 847 с.
- Никулина М.В.* Путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию и его место в начальной истории болгаристики в России // Ю.И. Венелин в Болгарском Возрождении. М., 1998. С. 122–147.
- Смолянинова М.Г.* Юрий Венелин и болгарская литература эпохи национального Возрождения // Ю.И. Венелин в Болгарском Возрождении. М., 1998. С. 5–26.
- Фролова М.М.* Ю.И. Венелин и Общество истории и древностей российских // Славянский мир в третьем тысячелетии. Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов. М., 2011. С. 143–151.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> *Венедиктов Г.К.* О путешествии Ю.И. Венелина в Болгарию // Ученое путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию (1830–1831). М., 2005. С. 4.
- <sup>2</sup> *Лантева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 88.
- <sup>3</sup> *Байцура Т.* Юрий Иванович Венелин. Братислава, 1969. С. 47–49.
- <sup>4</sup> Там же. С. 51.
- <sup>5</sup> Там же. С. 50.
- <sup>6</sup> *Барсуков Н.* Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1889. Т. 2. С. 379; СПб., 1890. Т. 3. С. 108.
- <sup>7</sup> Там же. Т. 2. С. 311.
- <sup>8</sup> Там же. Т. 3. С. 130.
- <sup>9</sup> *Никулина М.В.* Путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию и его место в начальной истории болгаристики в России // Ю.И. Венелин в Болгарском Возрождении. М., 1998. С. 124.
- <sup>10</sup> Там же. С. 128.
- <sup>11</sup> Ученое путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию (1830–1831). М., 2005. С. 151.
- <sup>12</sup> *Венедиктов Г.К.* О судьбе «Грамматики нынешнего болгарского наречия» Ю.И. Венелина // *Венелин Ю.И.* Грамматика нынешнего болгарского наречия. М., 1997. С. XI–XIII.
- <sup>13</sup> Там же. С. 197.
- <sup>14</sup> Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 445. Д. 302. Л. 214 об.

- <sup>15</sup> Макаров М. [«Еще мысль Венелина»] // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1839. № 25. С. 539.
- <sup>16</sup> Венелин Ю.И. Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. М., 1829. С. 8, 15.
- <sup>17</sup> Гачев Г.Д. «Древние и нынешние болгаре» Венелина как научно-художественное произведение и национальный миф // Ю.И. Венелин в Болгарском Возрождении. С. 30.
- <sup>18</sup> Цит. по: Лантева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. С. 81.
- <sup>19</sup> Гачев Г.Д. «Древние и нынешние болгаре» Венелина... С. 36.
- <sup>20</sup> Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 2. С. 382, 388.
- <sup>21</sup> Гачев Г.Д. «Древние и нынешние болгаре» Венелина... С. 50.
- <sup>22</sup> Байцура Т. Юрій Іванович Венелін. С. 169; Смольянинова М.Г. Юрий Венелин и болгарская литература эпохи национального Возрождения // Ю.И. Венелин в Болгарском Возрождении. С. 24

#### СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Венелин Юрий Иванович (1802–1839).
2. Титульный лист книги: «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам». (М., 1829)
3. Рисунок памятника Ю.И. Венелину, воздвигнутый одесскими болгарями в 1841 г. на его могиле в Свято-Даниловом монастыре (не сохранился). Этот рисунок помещен в книге В. Априлова «Денница новоболгарского образования» (Одесса, 1841. С. 126).